

по которому осуществлялись взаимные уступки владений, решались вопросы пользования минеральными ресурсами в общих дачах. Итогом стало подписание соответствующего акта «об окончании спорного дела миром». Акт был утвержден Министерством юстиции 4 декабря 1856 г.²⁸

Разрешив взаимные претензии, владельцы оказались ответчиками по иску казны, поданному 29 ноября 1857 г. Стряпчий Палаты государственных имуществ обвинял кн. Голицыных и кн. Бутеро-Родали в незаконном владении землями, приграниченными к Лысенскому, Бисерскому и Кусье-Александровскому заводам в количестве 1 млн дес. Основанием для спора приводились писцовые книги Яхонтова и Кайсарова. При рассмотрении дела учитывались все несоответствия: писцовые книги составлены на Соликамский уезд, а земли оспариваются в Кунгурском и Пермском; иск заявлен на 1 млн дес., а на чертеже 1859 г. показано «захвачено и оспорено у казны владельцами рода Строгановых 362 930 дес.». Кроме того, в Пермской губернии было проведено Генеральное межевание и земли утверждены за владельцами в определенных границах. В итоге в 1869 г. дело было признано «совершенно бездоказательным со стороны казны»²⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1962.
- ² Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М., 1957.
- ³ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводоуправления. М., 1962; Неклюдов Е.Г. Уральские заводы в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004.
- ⁴ Андреев А.Р. Строгановы. XIV–XX вв. Энциклопедическое издание. М., 2000. С. 225, 231, 250.
- ⁵ ГАСО. Ф.9. Оп.1. Д.16а. Л.31 об.
- ⁶ Павленко Н.И. Указ.соч. С. 388.
- ⁷ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.817. Л.114, 117.
- ⁸ Андреев А.Р. Указ.соч. С. 232; ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.817. Л.118.
- ⁹ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.817. Л.76.
- ¹⁰ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1078. Л.10.
- ¹¹ Там же. Л.29.
- ¹² Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов... Т. 1. Приложения. С. 364 (пер. с фр.).
- ¹³ ГАСО. Ф.24. Оп.3. Д.54. Л. 75 об, 183.
- ¹⁴ Неклюдов Е.Г., Мезенина Т.Г. Река Чусовая во владениях рода Строгановых. // Река Чусовая: проблемы изучения и сохранения природного и культурно-исторического наследия. Материалы научно-практ. семинара. Нижний Тагил, 2003. С. 97.
- ¹⁵ ГАПО. Ф.297. Оп.3. Д.129. Л.6 об.
- ¹⁶ ГАСО. Ф.24. Оп.3. Д.1251. Л.2.
- ¹⁷ ГАСО. Ф.9. Оп.1. Д.16а. Л.40 об.
- ¹⁸ ГАПО. Ф.297. Оп.1. Д.1019. Л.3, 4.
- ¹⁹ Там же. Л.15 об.
- ²⁰ ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.7236. Л.705 об.
- ²¹ ГАСО. Ф.9. Оп.1. Д.16а. Л.39 об.–40.
- ²² ГАПО. Ф.186. Оп.4. Д.2. Л.94–94 об.
- ²³ ГАПО. Ф.280. Оп.1. Д.417. Л.1.
- ²⁴ РГИА. Ф.1092. Оп.1. Д.634. Л.2–2 об., 5 об.; Д.673. Л.69.
- ²⁵ ГАПО. Ф.297. Оп.1. Д.586. Л.9, 69.
- ²⁶ ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.337. Л.21–25.
- ²⁷ ГАСО. Ф.9. Оп.1. Д.16а. Л.47.
- ²⁸ РГИА. Ф.1092. Оп.1. Д.673. Л.58; Д.674. Л.157–159 об.; Д.675. Л.272.
- ²⁹ РГИА. Ф.1092. Оп.1. Д.692. Л.10 об, 31 об.

*В.П. Микитюк
(Екатеринбург)*

ВИНОКУРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

История винокуренной промышленности Пермской губернии второй половины XIX в. распадается на два периода. Первый период, захватывающий 50 и начало 60-х гг., являлся заочередным отрезком действия винных откупов. Второй период, начавшийся с 1861 г.

и завершившийся на рубеже 1894–1895 гг. был временем существования акцизной системы. Деятельность винокуренных заводов после 1895 г., т.е. после установления на территории губернии государственной монополии, в данной статье не рассматривается.

В основу вышеприведенной периодизации положены не столько законы, регулирующие производство, сколько законодательные акты, распространяющиеся на сбыт готовой продукции и на область налогообложения. Подобный подход вполне правомерен, так как законы, регулирующие налогообложение и виноторговлю, имели первичный характер, а промышленное законодательство — вторичный. Как правило, крупные изменения в законодательстве, касающиеся торговли и налогообложения, вносили очень существенные коррективы в производственную сферу и оказывали решающее влияние на развитие отрасли.

Оба периода очень существенно различались по условиям, созданным для предпринимательства в области винокурения и по условиям функционирования отрасли. В период действия откупов винокуренное производство Пермской губернии находилось в значительной зависимости от откупщиков, которые были мало заинтересованных в увеличении количества винокуренных заводов и росте объема производства. В силу этого для винокуренной промышленности в 30–50-е гг. была характерна относительная стабильность, распространяющаяся как на численность заводов, так и на объем производства.

В 1832 г. в губернии действовали 9 винокуренных заводов, 2 из которых (Ертарский и Галицкий) были казенными, остальные являлись частновладельческими. По количеству предприятий лидировал Осинский уезд (3 завода), далее следовали Красноуфимский и Камышловский уезды (по 2 завода), в Екатеринбургском и Ирбитском уездах имелось по 1 винокуренному предприятию.

Винокуренные предприятия Пермской губернии в начале 1830-х гг. в совокупности могли произвести до 950 тыс. ведер хлебного вина (водки), в действительности же они ежегодно производили от 600 до 750 тыс. ведер вина хлебного вина, из которых 80 тыс. ведер предназначались для поставки в казну. Остальные 520–670 тыс. ведер поступали к откупщикам, которые занимались реализацией готовой продукции либо самостоятельно, либо через других торговцев¹.

Сильная зависимость сбыта готовой продукции от откупщиков порождала сравнительно умеренный интерес к промышленному винокурению и нежелание вкладывать значительные средства в производственную сферу. Стоит также отметить, что винокурение, являвшееся привилегией чиновников определенного ранга и дворян, численность которых в Пермской губернии была сравнительно невелика, было практически недоступно для представителей других сословий, в том числе для купцов. Сословные ограничения были сдерживающим фактором для развития винокуренной отрасли.

В силу вышесказанного статистические показатели винокуренной промышленности к концу 50-х — началу 60-х гг. изменились совсем незначительно. По-прежнему, на территории губернии действовали 9 винокуренных заводов (4 в Осинском, по 2 в Камышловском и Красноуфимском уездах, 1 в Ирбитском), к которым добавились 2 водочных предприятия (по 1 в Перми и Екатеринбурге), занимавшиеся преимущественно изготовлением настоек, наливки и водок крепостью ниже 40 градусов. Несмотря на то, что общий объем производства несколько вырос, в губернии по-прежнему ежегодно продавалось чуть более 760 тыс. ведер хлебного вина местного производства².

Несмотря на неблагоприятные в целом условия для винокуренного производства, в первую половину XIX в. в губернии был заложен фундамент промышленного винокурения, который в последующий период стал основой для дальнейшего развития отрасли.

Недовольство откупной системой, характерное как для правительственных сфер, так для производителей и потребителей, привело к активному законотворчеству в области винокуре-

ния и виноторговли, пик которого пришелся на начало 60-х гг. В результате замыслы откупной системы на акцизную, произошли существенные изменения, причем не только в области налогообложения, но и в сфере производства и торговли, заключавшиеся прежде всего, в отмене сословных преград. Благодаря подобному подходу доступ к винокуренному получили представители ряда сословий, в том числе крестьяне, мещане и купцы.

Установление акцизной системы привело к росту численности винокуренных и водочных заводов, причем динамика роста для каждого вида предприятий была весьма различна. Сооружение и оборудование винокуренных заводов требовали сравнительно крупных капиталовложений, поэтому предприниматели не часто отваживались на строительство подобных предприятий, в силу чего численность винокуренных заводов росла относительно медленно. Если в период действия откупов в губернии было 9 винокуренных заводов, то при акцизной системе их максимальная численность достигла отметки в 24 предприятия.

В период действия акцизов численность винокуренных заводов не была стабильной. Она подвергалась значительным колебаниям, которые имели место практически каждый год. Например, в 1863 г. в губернии насчитывалось 13 винокуренных заводов, в 1865 г. их число сократилось до 8, спустя 7 лет в Пермской губернии действовали уже 17 винокуренных заводов. В дальнейшем количество винзаводов колебалось от 12 до 24. Исключением составил только 1891 г., который был неурожайным, что привело к временной остановке ряда заводов. Всего в 1891 г. винокурение производили 9 предприятий.

Несколько иной была ситуация с водочными заводами. Большинство предприятий этого типа было рассчитано на весьма скромный объем производства. В силу того, что водочные заводы не требовали значительных капиталовложений, предприниматели охотно вкладывали средства в сооружение новых предприятий: в 60-х и начале 70-х гг. в Пермской губернии наблюдался настоящий бум в области строительства водочных заводов. Если в заключительные годы действия откупов в губернии действовали всего 2 водочных завода, то в 1864 г. имелось уже 25 предприятий этого профиля.

В дальнейшем почти ежегодно происходило открытие новых заводов: в 1867 г. в губернии было 43 водочных завода, в 1869 г. их стало 53, в 1873 г. численность водочных предприятий достигла максимальной отметки в 62 завода. Такой существенный рост количества водочных предприятий породил острую конкурентную борьбу, следствием которой стала последовательная концентрация производства и закрытие маломощных заводов. Под воздействием этого процесса в Пермской губернии началось быстрое сокращение численности водочных заводов. За временной отрезок с 1873 г. по 1884 г. их количество сократилось с 62 предприятий до 20.

Водочные заводы, равно как и винокуренные, очень неравномерно распределялись по территории губернии. В 1884 г. в Ирбитском, Красноуфимском, Кунгурском, Соликамском, Шадринском уездах имелось по одному предприятию, в Камышловском и Осинском по два, в Екатеринбургском — три, Верхотурском и Пермском — по четыре. Стоит отметить, что большинство водочных заводов в отличие от винокуренных размещалось не в сельской местности, а в городах. Например, в 1880 г. из 20 водочных заводов 18 находились в городах, и только 2 были расположены в селах.

С отменой сословных ограничений в винокуренное производство начался прилив капиталов, преимущественно дворянских и купеческих, причем если для многих регионов России было характерно вытеснение дворянского винокурения купеческим, то в Пермской губернии этот процесс оказался более сложным. Процесс перехода дворянских винокуренных и водочных заводов в руки купечества в Пермской губернии также имел место. Например, Черкаскульский винокуренный завод, основанный тайным советником А.П. Зубовым, со временем стал собственностью купцов Злоказовых. Имелись случаи закрытия дворянских заводов под

воздействием растущей конкуренции. Именно, по этой причине закрылись винокуренные заводы дворян Бергов и Клепичиных. Можно утверждать, что доминирование купечества в области винокурения было весьма относительным.

В Пермской губернии некоторые предприниматели целеустремленно наращивали свой промышленный потенциал, причем больше других в этом направлении преуспел потомственный дворянин А.Ф. Поклевский-Козелл. Так, в 1884 г. из 20 водочных заводов 11 были собственностью купцов, а 9 предприятий принадлежало дворянам, причем 7 из них были собственностью А.Ф. Поклевского-Козелла. Таким образом, ему принадлежало более трети водочных заводов. Лидировал А.Ф. Поклевский-Козелл и по объему производства. В 1884 г. 19 водочных заводов (данные по одному заводу отсутствуют — *В.М.*) произвели продукции на 833 тыс. руб., причем 7 предприятий А.Ф. Поклевского-Козелла выпустили очищенного вина, водок, настоек на 425 тыс. руб., т.е. более половины совокупного объема производства³.

Ситуация в винокуренном производстве была схожей. В 1884 г. в Пермской губернии имелось 18 винокуренных заводов, из которых 13 принадлежали купцам, а остальные 5 являлись собственностью дворян. А.Ф. Поклевский-Козелл, владевший 3 винокуренными заводами, играл лидирующую роль и в этой области производства, так как владел наиболее крупными предприятиями, производя ежегодно более 600 тыс. ведер хлебного вина (водки).

Таким образом, к середине 80-х гг. в области промышленного винокурения сложилась парадоксальная ситуация: большинство предприятий принадлежало купцам, а бал как в области производства, так и в области виноторговли правили дворяне Дягилевы и А.Ф. Поклевский-Козелл. Подобная ситуация была результатом сосредоточения большого количества предприятий в руках дворян: Дягилевым принадлежало 2 водочных и 2 винокуренных завода, А.Ф. Поклевскому-Козеллу — 3 винокуренных и 7 водочных. Влияние на данную ситуацию оказывало и то, что на дворянских предприятиях имел место значительный рост объема производства.

Большинство купцов, занимавшихся винокурением, имели, как правило, по одному предприятию. Исключение составляли лишь чердынский купец Ф.П. Чердынцев (1 винокуренный и 2 водочных завода), а также ирбитский купец М.Г. Виноградов, камышловский купец Н.А. Подсосов и екатеринбургские кушцы Злоказовы, имевшие по несколько предприятий. Большинство купеческих заводов имели незначительный объем производства.

В 60-е и 70-е гг. винокуренная отрасль развивалась очень динамично, что нашло отражение не только в росте численности заводов, но и в значительном увеличении совокупного объема производства. В данный отрезок времени винокурение стало одной из ведущих отраслей негорнозаводской промышленности Пермской губернии. В 1877 г. 24 винокуренных завода произвели продукции на 2 279 913 руб., а 35 водочных на 1 065 365 руб.⁴

Столь существенные успехи отрасли во многом были связаны с тем, что государство не только отменило все ограничения на рост объема производства, но и установило солидные премии за перепроизводство, за, так называемые, перекуры. В этой ситуации заводладельцы стремились к максимальному увеличению выпуска готовой продукции, что отчасти достигалось сооружением новых заводов, внедрением прогрессивных технологий и новейшего оборудования.

Постоянный рост совокупного объема производства в конце концов привел к значительному снижению цен на готовую продукцию, и как следствие к существенному сокращению прибыли как у виноторговцев, так и у винокуренных заводчиков. Наиболее дальновидные предприниматели быстро осознали пагубность бесконтрольного роста объема производства и стали принимать регулирующие меры.

Инициатором подобного регулирования выступил крупнейший производитель спиртных напитков Пермской губернии А.Ф. Поклевский-Козелл, организовавший ежегодные

съезды владельцев винокуренных и водочных заводов, которые, как правило, проходили в Перми или Екатеринбурге. На этих съездах заводоладельцы определяли сферы влияния и устанавливали для каждого завода предельные нормы объема производства.

В некоторых случаях по решению съезда ряд заводов совсем прекращал изготовление спиртных напитков. Так, в 1884 г. временно не действовали 3 из 18 винокуренных заводов (владельцы остановленных предприятий получали от коллег по бизнесу денежную компенсацию). В отдельных случаях А.Ф. Поклевский-Козелл арендовал предприятия конкурентов и закрывал их. В частности, именно так он поступил с винокуренным заводом Клетининых.

Контроль за сферой производства со стороны заводоладельцев оказался весьма эффективной мерой. За снижением объема производства последовали рост цен на готовую продукцию и значительное увеличение доходов крупнейших производителей спиртных напитков. В прессе в 1888 г. отмечалось: "За последние 5 лет винокуренные заводы понизили свою производительность в Уфимской губернии на 23 процента и Пермской на 25 процентов"⁵.

Стоит отметить, что действия А.Ф. Поклевского-Козелл и его единомышленников были незаконными, так как российское законодательство запрещало подобные соглашения между производителями. Несмотря на то, что съезды владельцев винокуренных заводов проводились практически открыто, властные структуры Пермской губернии не нашли законных поводов для пресечения деятельности А.Ф. Поклевского-Козелл и К^о, ограничившись жалобами в вышестоящие инстанции.

В конце 80-х — начале 90-х гг. винокуренная промышленность Пермской губернии вступила в новую фазу своего развития, отличительными чертами которой стали значительное сокращение численности водочных заводов и появление ректификационных отделений на некоторых винокуренных предприятиях. Процессы сокращения численности водочных заводов и сооружение ректификационных цехов логически были связаны между собой, так как в этот период наиболее информированные предприниматели, наслышанные о планах введения государственной монополии в винокуренном деле, приступили к модернизации своих предприятий. Заводоладельцам было известно, что в правительственных кругах обсуждаются разные варианты монополии. Часть проектов предусматривала введение полной монополии, в условиях которой как производство, так и торговля спиртными напитками переходили в руки государства. В других проектах говорилось о распространении монополии лишь на сферу виноторговли.

Практически все проекты предусматривали повышение качества спиртных напитков, прежде всего за счет улучшения очистки спирта и отказа от выпуска водок крепостью ниже 40 градусов. Подобные настроения в верхах заставили заводоладельцев сократить численность водочных заводов и заняться модернизацией винокуренных предприятий. Из водочных заводов сначала были закрыты наиболее маломощные, благодаря чему к 1895 г. в губернии осталось 12 подобных предприятий. К началу XX в. все водочные заводы Пермской губернии были закрыты.

В конце 80-х — начале 90-х гг. ряд предпринимателей стал уделять особое внимание очистке спирта и строить для этой цели специальные спиртоочистительные (ректификационные) цеха. Предпринимая усилия в этом направлении, заводоладельцы учитывали общеевропейские тенденции, так как в Европе с изобретением целой группы спиртоочистительных приборов и внедрением их в производство, качество готовой продукции заметно повысилось.

Из импортных приборов в России наибольшее распространение получил французский аппарат Саваля, промышленное производство которого освоила московская фирма А.К. Дангауэра и В.В. Кайзера, развернувшая на рубеже 80-х — 90-х гг. энергичную рекламную компанию. В начале 90-х гг. в уральской печати стали регулярно появляться следующие рекламные объявления: "Господам винокуренным заводчикам и складчикам сим имеем честь

рекомендовать изготавливаемые заводом нашим ректификационные аппараты системы Савалья, дающие совершенно чистый безсивушный спирт крепостью до 98 градусов, в чем имеются удостоверения от многих заводчиков, такие аппараты уже поставлены нами на многих заводах Пермской, Тобольской и Гомской губерний, кроме многих других»⁶.

Внедрение ректификационных аппаратов в Пермской губернии не обошлось без скандала. Одними из первых о внедрении диковинной заморской техники объявили пермские купцы Суслины, построившие в Перми крупный ректификационный завод. Уже в августе 1889 г. расторопные братья объявили: «Столовое вино под номерами 0 и 1 будет продаваться в Перми и Екатеринбурге из спирта, обработанного аппаратом Саваль по собственной практикуемой с основания фирмы системе, преимущество которой сравнительно с новейшими системами составляет отсутствие в вине запаха гари и неприятного металлического вкуса»⁷.

Некоторое время спустя о начале ректификации с помощью аппаратов Саваль объявили наследники купца Я.П. Андреева, за которыми последовали и другие заводчики. Потребители Пермской губернии еще не успели насладиться продукцией Суслиных и других ректификаторов как в прессе весной 1890 г. появилось объявление французской фирмы «Саваль-сын и К^о», в котором утверждалось, что на Урале настоящим аппаратом «Саваль» владеют только наследники Я.П. Андреева. По мнению французов, остальные аппараты «Саваль», установленные на винокуренных заводах Пермской губернии, являлись подделками.

Гипокритность ситуации заключалась в том, что винокуренные заводчики вполне возможно и не подозревали о наличии «подделок» на их заводах. Впрочем, узнав о заявлении французов, пермские производители спиртного не стали спешить с посыпанием головы пеплом и дезавуированием своих объявлений о ректификации спирта с помощью аппарата «Саваль». Дело было в том, что Андреевы установили на своем заводе аппарат «Саваль», изготовленный во Франции, а остальные предприниматели удовлетворились его аналогом российского производства. По-видимому, российские производители начали производство аппаратов «Саваль», не имея соответствующего разрешения французов, что и дало последним законный повод объявить российские «Савали» подделками.

После урегулирования взаимоотношений между французами и российскими производителями количество аппаратов «Саваль» в Пермской губернии стало быстро возрастать. В самом начале 90-х гг. эти чудодейственные аппараты были установлены на Талицком заводе наследников А.Ф. Поклевского-Козелт, Черкаскульском предприятии братьев Злоказовых, Екатеринбургском заводе С.Ф. Чистякова, а также на небольшом винокуренном заводике, который был собственностью Красноуфимского промышленного училища. Практически все эти аппараты были изготовлены фирмой А.К. Дангауэра и В.В. Кайзера, которые признали своим и аппарат, установленный на заводе братьев Суслиных. Исключение из общего ряда составили лишь Белянковский завод купцов Бархатова и Нестерова, поставивший ректификационный аппарат системы «Мюллер-Фюгельзанг и К^о».

Установка спиртоочистительных аппаратов сопровождалась строительством при винокуренных предприятиях специальных ректификационных цехов, иногда заводов. Подобный шаг помог винокуренным заводчикам не только повысить качество готовой продукции и захватить новые рынки сбыта, но и сохранить производство в условиях государственной монополии, установленной в 1895 г. и распространенной в основном на область виноторговли. Предприниматели, внедрившие ректификацию, получили возможность поставлять спирт в казенные винные склады, что обеспечило дальнейшее существование их заводов.

В целом, развитие винокуренной отрасли в 1861–1894 гг. происходило в благоприятных условиях, что привело к существенному росту численности водочных и винокуренных заводов и значительному повышению объема производства спиртных напитков. Винокуренная промышленность второй половины XIX в. сыграла важную роль в развитии экономики